

Шапочкин, Дмитрий Владимирович.

Когнитивные аспекты политического дискурса (на материале британских, американских и немецких публичных политических речей): автореф. дис. ... канд. филолог. наук : спец. 10.02.20 "Сравнит.-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание" / Д. В. Шапочкин; Тюмен. гос. ун-т. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено сопоставлению когнитивных аспектов британского, американского и немецкого политического дискурса (на материале публичных политических речей).

За последние десятилетия появилось достаточное количество научных зарубежных и отечественных работ, посвящённых проблемам когнитивной лингвистики: Т. А. ван Дейк, 1989, 2000; Р. Джэкендофф, 1992, 1997; Дж. Лаккофф, 1982, 1988; Л. Талми, 1988, 1999; Ч. Филлмор, 1984, 1988; У. Чейф, 1982; А. Ченки, 1995, 1997; Н. Д. Арутюнова, 1999; А. Н. Баранов, 1990, 1997; Н. Н. Белозерова, 2004; В. З. Демьянков, 1994; Д. О. Добровольский, 1997; В. Б. Касевич, 1998; А. Е. Кибрик, 1987, 1998; А. В. Кравченко, 1996, 2001; Е. С. Кубрякова, 1999, 2002, 2004; Л. А. Нефедова, 2001; Е. В. Рахилина, 1999, 2000; А. П. Чудинов, 2001 и др. Всё чаще упоминается о когнитивном подходе к языку, который открывает широкий спектр возможностей и позволяет его исследователям взглянуть на те или иные существующие явления в языке совершенно под другим углом зрения, а именно с точки зрения познавательных (когнитивных) механизмов, лежащих в основе мыслительной деятельности человека.

В связи с расширением и возрастанием роли средств массовой информации в современном мире усилились политическое воздействие и манипуляция общественным сознанием. Политизация общественных масс, а именно *политический дискурс* (А. Н. Баранов, 1999; В. З. Демьянков, 2002; В. И. Карасик, 2000, 2002; А. П. Чудинов, 2001; Е. И. Шейгал 1998; 2000 и др.) становится неотъемлемым компонентом «информационной жизни» человека. Поэтому, как мы считаем, необходим когнитивный анализ политического дискурса, для изучения его внутреннего содержания, его истинных интенций, (т.е. всего того, что обеспечивает понимание речи и существующих намерений политического деятеля), которые заключаются в его публичных речах.

Актуальность исследования определяется следующими обстоятельствами:

- существует необходимость дальнейшего развития когнитивной лингвистики, когнитивной теории языка, поскольку как отмечает Е. С. Кубрякова, несмотря на то, что когнитивное направление исследований в лингвистике получает всё большее распространение, и оно широко обсуждается как за рубежом, так и у нас в стране на различного рода встречах и конференциях,

достижения его нередко либо вообще игнорируются, либо явно недооцениваются [Кубрякова 1999 : 6];

- в современной лингвистике на первый план выходит человеческая личность, говорящий, пишущий. Именно говорящий, пишущий, « ... сообщая собеседнику определённую информацию и выражая своё отношение к ней, отбирает необходимые языковые средства, рассчитывая на коммуникативный эффект» [Коноваленко 1997:1]. При этом осуществляется реализация когнитивных аспектов в языке;

- политическая лингвистика относится к числу областей науки, в которой особенно много «белых пятен». Исследование когнитивных аспектов в политическом дискурсе будет способствовать более точному осмыслению закономерностей политической коммуникации;

- сопоставление когнитивных аспектов британского, американского и немецкого публичного политического дискурса поможет установлению в них определённых сходств и различий.

Объектом исследования является британский, американский и немецкий политический дискурс, в частности, публичные выступления премьер-министров Великобритании и президентов США XX века, а также федеральных президентов и канцлеров Германии второй половины XX века.

Предметом исследования выступают когнитивные аспекты политической коммуникации, их реализация в политическом дискурсе.

Материалом исследования послужили публичные политические речи, опубликованные и запечатлённые в звучании в зарубежных документальных изданиях. Всего проанализировано 850 британских, американских и немецких публичных политических речей, общим объёмом в 3700 страниц. Рассматриваемые речи ориентированы на широкие слои населения, граждан как своей, так и другой страны.

Целью работы является выявление, описание и сопоставление особенностей реализации когнитивных аспектов в британском, американском и немецком политическом дискурсе на основе когнитивно – дискурсивного анализа публичных политических речей.

Постановка данной цели вызывает необходимость решения следующих **задач**:

1. уточнить теоретические основы, понятия и методы исследования в когнитивной лингвистике, коммуникативной прагматике и теории дискурса;
2. охарактеризовать политический дискурс и построить его когнитивную модель;
3. выявить соответствующие критерии и провести когнитивно - дискурсивный анализ британских, американских и немецких публичных политических речей;
4. выявить, описать и сопоставить когнитивные аспекты британского, американского и немецкого публичного политического дискурса.

В работе использовались следующие **методы** исследования:

- *метод анализа и синтеза*: данный метод позволяет изучить различные подходы к исследованию когнитивных аспектов политического дискурса

(определение ключевых понятий когнитивной лингвистики, их свойства) и обобщить полученные сведения в виде соответствующих выводов;

- *индуктивный метод*, позволяющий от конкретных наблюдений над языковыми фактами перейти к их систематизации и обобщению, а затем к выдвиганию предположений о причине исследуемых явлений;

- *описательно-аналитический метод*, применяемый для описания и анализа когнитивных аспектов в политическом дискурсе;

- *метод структурно-семантического анализа*, задача которого заключается в исследовании значения, структуры и функционирования языковых элементов, участвующих в построении политического дискурса;

- *метод когнитивно – дискурсивного анализа* представляет собой концентрацию не только на индивидуальных ментальных характеристиках говорящего, пишущего, но и в целом на текстуальном и контекстуальном анализе дискурса;

- *метод сопоставительного анализа* позволяет выявить сходства и различия в реализации когнитивных аспектов в британском, американском и немецком публичном политическом дискурсе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в построении когнитивной модели политического дискурса; в установлении соответствующих критериев, способствующих проведению когнитивно – дискурсивного анализа публичных политических речей; в выявлении, описании и сопоставлении когнитивных аспектов в британском, американском и немецком политическом дискурсе.

Теоретическая значимость диссертации заключается в рассмотрении, описании и сопоставлении когнитивных аспектов политического дискурса, которые выявляются на основе когнитивно – дискурсивного анализа британских, американских и немецких публичных политических речей.

Практическая ценность данного исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы в курсе лекций и семинарских занятий по когнитивной и политической лингвистике, по когнитивной теории языка или по коммуникативной прагматике, а также по теории дискурса.

Положения, выносимые на защиту:

- для интерпретации политического дискурса требуется построение его когнитивной модели;
- когнитивная модель политического дискурса является важным составляющим компонентом при обнаружении критериев когнитивно – дискурсивного анализа;
- когнитивно – дискурсивный анализ публичных политических речей способствует выявлению, описанию и сопоставлению когнитивных аспектов британского, американского и немецкого политического дискурса.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования были представлены на международной научно-практической интернет – конференции «Коммуникационный процесс в вузе» (г. Челябинск, 21-25 декабря 2004 года), на межрегиональной научной конференции «Актуальные пробле-

мы лингвистики и методики преподавания иностранных языков» (г. Тюмень, 28 января 2005 года), на ежегодной региональной научной конференции «Уральские лингвистические чтения» (г. Екатеринбург, 1-2 февраля 2005 года), на международной конференции «Стилистика и теория языковой коммуникации» (г. Москва, 20-21 апреля 2005 года), на международной научно-практической конференции "Языковые коммуникации в системе социально - культурной деятельности" (г. Самара, 16-17 мая 2005 года), на международной лингвистической конференции «Язык и дискурс в современном мире» (г. Майкоп, 19-20 мая 2005 года).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического раздела и четырёх приложений. Диссертация изложена на 244 страницах, библиографический список включает 239 наименований на русском, английском и немецком языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, выявляется степень её научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, методологическая база исследования, его теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту, представляется структура диссертации.

Первая глава «**Когнитивная теория языка**» отражает историографические аспекты становления когнитивной лингвистики, а также возможности когнитивного подхода в решении лингвистических проблем.

Появление когнитивной науки и распространение когнитивного направления в конце XX века явилось знаменательным событием в становлении когнитивной лингвистики как самостоятельной дисциплины. Когнитивная лингвистика – это направление, которое зародилось в США, где его чаще называют «*когнитивная грамматика*» (Р. Лангакер, 1991; Л. Талми 1988 и др.), что объясняется расширенным пониманием термина «грамматика» в англоязычной лингвистике, в то время как в России нередко используется термин «*когнитивная семантика*» (А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, 1997; Е. В. Рахилина, 2000; О. Н. Селиверстова, 2002 и др.), указывающий на один из источников данного исследовательского начинания.

Когнитивная лингвистика представляет собой направление, в центре внимания и исследования которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации. Следовательно, наличие когнитивного подхода к языку является очевидным. Об этом свидетельствуют отдельные исследовательские направления в рамках когнитивной лингвистики:

1. когнитивный подход к анализу дискурса, предложенный Т.А. ван Дейком, который мы берём за основу в нашей диссертационной работе при сопоставлении британского, американского и немецкого публичного политического дискурса;
2. когнитивная теория метафоры в интерпретации Дж. Лакоффа;

3. когнитивно ориентированные исследования в области семантической типологии Л. Талми;
4. когнитивная грамматика Р. Лангакера.

Также, в данной главе мы прослеживаем взаимосвязь ключевых понятий когнитивной лингвистики, таких как: *«разум (сознание) – язык – репрезентация – концептуализация – категоризация – восприятие»* [Кравченко 2001: 4]. Данная взаимосвязь ведёт к смыканию когнитивной лингвистики с когнитивной психологией, философией, эпистемологией и теорией сознания.

Прослеживая взаимосвязь вышеуказанных понятий, мы обращаемся к понятию «восприятие», согласно которому, для человека особую значимость имеют те знания (помимо знаний, получаемых зрительным (перцептивным) путём), которые получают им *дискурсивно*, т.е. в процессе коммуникации.

Таким образом, перед нами встаёт необходимость исследования дискурса. При рассмотрении дискурса целесообразно применение когнитивного анализа. Когнитивный анализ, по мнению ведущего зарубежного лингвиста, исследователя дискурса Т. А. ван Дейка, является малоизвестным, нестандартным путём рассмотрения текста и разговора. Другими словами, не только из-за "менталистической" цели, чтобы понять процессы фактического понимания дискурса или производства, но также и для важных контекстных причин, *изучение когнитивных аспектов коммуникации является высоко уместным* (Т. А. Дейк, 2000).

Вторая глава **«Когнитивные аспекты политического дискурса»** освещает такое многозначное и базисное понятие нашего исследования как «дискурс». Мы исходим из собственного понимания дискурса как: *дискурс – это широкое обобщающее понятие, включающее в себя такие неравнозначные компоненты как текст и речь. При этом под «дискурсом» подразумевается сам когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, а под «текстом» - конечный результат процесса речевой деятельности. В целом, дискурс – это единство когнитивных и языковых структур, дискурс подразумевает когнитивное осмысление, и, непосредственно, анализ. Соответственно, текст тогда становится дискурсом, когда при его рассмотрении стараются охватить не только лингвистико - семантические структуры, но и скрытые ассоциативные связи, установить корреляцию между употреблением слов и определённым социальным контекстом. Таким образом, в нашей диссертационной работе мы будем понимать дискурс как сложное коммуникативное явление в контексте экстралингвистических факторов, не тождественное тексту, а скорее являющееся наиболее полным аналитическим видением текста, единством когнитивных и языковых структур.*

В настоящее время понятие дискурса входит в новую парадигму лингвистического знания: когнитивно – дискурсивную [Кубрякова 2000 : 7-25]. Поэтому вопросы анализа различных видов дискурса, в нашем случае *политического*, как наиболее влиятельного на общественное сознание и широко распространённого в средствах массовой коммуникации, определение лин-

гвистических и экстралингвистических особенностей его порождения, выдвигаются на первый план.

Поясняя в данной главе виды дискурса, мы останавливаемся на характеристике политического дискурса: *Совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом, образует политический дискурс* (А. Н. Баранов, 1997).

Под политическим языком мы понимаем особую знаковую систему какого-либо национального языка, предназначенную для политической коммуникации: для пропаганды тех или иных идей, эмотивного воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям, для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе (Ср.: А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич, 1991; П. Б. Паршин, 1999; П. Серрио, 1999; А. П. Чудинов, 2001; Е. И. Шейгал, 2000).

При исследовании публичного политического дискурса, как мы считаем, уместно применение когнитивно - дискурсивного анализа - это анализ, который может затрагивать любое высказывание, вербальное или невербальное, направленное на коммуникацию с другим индивидом. И это высказывание само по себе относит говорящего к той или иной социальной группе, потому что его специфическое выражение мысли подразумевает направленность на использование языка в определённом социальном контексте. В нашем случае, в качестве такого "социального" высказывания выступает политическое высказывание или же политический дискурс в целом.

Важной составляющей когнитивно – дискурсивного анализа, является реализация когнитивной модели политического дискурса : под когнитивной моделью политического дискурса мы понимаем абстрактный конструкт ментальных знаний, который ограничен социальной (политической) сферой общения и в котором прослеживается, а также реализуется неограниченное количество имплицитных и эксплицитных интенций коммуникантов. Как нам представляется, когнитивная модель политического дискурса должна включать в себя следующие компоненты:

Когнитивная модель политического дискурса

<p>1. Характеристика политического деятеля как языковой личности (толерантность) // Характеристика когнитивно – речевых стратегий говорящего</p>	<p>2. Характеристика коммуникативно-прагматического пространства, или контекста</p>	<p>3. Характеристика языкового пространства, или текста</p>
--	---	---

Безусловно, предлагаемая нами когнитивная модель носит условный и субъективный характер, она может дополняться различными критериями и становиться многоуровневой. Но основным её достоинством, на наш взгляд, является то, что она позволяет нам интерпретировать британские, американские и немецкие публичные политические речи, способствуя выявлению в них когнитивных аспектов.

Третья глава **«Когнитивно - дискурсивный анализ британской, американской и немецкой публичной политической речи»** включает в себя проведение когнитивно – дискурсивного анализа британских, американских и немецких публичных политических речей (850 политических речей - общим объёмом в 3700 страниц), а также их сопоставление, отражающее когнитивные аспекты и способствующее установлению сходств и различий в данных политических дискурсах.

Среди рассматриваемых нами публичных речей:

- 250 речей британских премьер-министров;
- 350 речей американских президентов (из них 25 инаугурационных речей, произносимых при вступлении президентов в должность);
- 250 речей немецких федеральных президентов и канцлеров.

Произнесённые публичные речи входят в следующие временные рамки:

- речи британских премьер – министров (с начала XX века и до наших дней);
- речи американских президентов (с начала XX века и до наших дней);
- речи немецких федеральных президентов и канцлеров (со второй половины XX века и до наших дней).

Исходя из когнитивной модели политического дискурса, мы считаем целесообразным, интерпретировать политическую речь с помощью когнитивно – дискурсивного анализа по следующим критериям:

1. *Характеристика политического деятеля как языковой личности (толерантность) // характеристика когнитивно – речевых стратегий говорящего;*
2. *Характеристика коммуникативно - прагматического пространства (контекста), т.е. контекстуальный анализ;*
3. *Характеристика языкового пространства (текста), т.е. текстуальный анализ;*
4. *Эксплицитность и имплицитность в британском, американском и немецком политическом дискурсе (данный критерий не входит в когнитивную модель политического дискурса. Мы представляем его как составляющий компонент когнитивно – дискурсивного анализа).*

Проведение когнитивно – дискурсивного анализа по данным критериям способствует детальному изучению специфики британских, американских и немецких публичных политических речей и исследованию в их рамках соответствующих когнитивных аспектов.

1. Характеристика политического деятеля как языковой личности (толерантность) // характеристика когнитивно – речевых стратегий говорящего;

Исследуя британский, американский и немецкий публичный дискурс, мы руководствовались следующими критериями для описания политических деятелей как языковых личностей, которые предлагаются Ю. Н. Карауловым:

а) *степень сложности восприятия дискурса* (здесь нами учитываются такие составляющие дискурса как: объём, наличие сложносочинённых и сложноподчинённых предложений, ясность идей говорящего, значимость темы для слушающих);

б) *глубина и точность отражения действительности* (здесь нами отмечается констатация фактов, реакция говорящего на события, освещается содержание дискурса);

в) *определённая целевая направленность дискурса* (здесь нами выделяется призыв говорящего (политика) к какому –нибудь действию, информирование о каких –либо событиях, пояснение чего –либо) (Ю. Н. Караулов, 2002).

Проследим данные критерии на конкретных примерах публичных политических речей:

Речь Н. Чемберлена о германском вторжении в Польшу, 1 сентября 1939 года:

- *степень сложности восприятия дискурса:* речь воспринимается достаточно легко, высоко актуальна.

-*глубина и точность отражения действительности:* речь Н. Чемберлена соответствует действительности, констатирует факты агрессии со стороны фашистского правительства.

-*определённая целевая направленность дискурса:* говорящий призывает граждан к противостоянию фашистскому правительству, мобилизации населения Великобритании.

Речь Т. Рузвельта («Напряжённая жизнь»), 10 апреля 1899 года:

- *степень сложности восприятия дискурса:* речь воспринимается достаточно легко, мысль говорящего ясна и доступна слушающим.

-*глубина и точность отражения действительности:* речь Т. Рузвельта соответствует действительности, подчёркивается значимость и могущество американского народа в истории, стремление играть в мире ведущую роль.

-*определённая целевая направленность дискурса:* призыв населения к строительству канала, к укреплению внешних торговых связей и доминированию в мире.

Речь бундесканцлера К. Аденауэра о советском проекте мирного договора, 13 января 1959 года:

- *степень сложности восприятия дискурса:* речь воспринимается достаточно легко, обладает чёткой структурированностью и сжатостью.

- *глубина и точность отражения действительности:* речь К. Аденауэра соответствует действительности, констатирует факты политического и экономического вмешательства СССР во внутреннее устройство Германии.

- *определённая целевая направленность дискурса:* говорящий информирует население страны о наиболее существенных пунктах проекта мирного договора, выдвинутого СССР, которые ущемляют права и обязанности населения Германии.

При характеристике политического деятеля как языковой личности также важно проследить такое его качество как *толерантность*¹, в данном случае, оно нас интересует как коммуникативный феномен (поведение личности на публике: сдержанность, тактичность, отсутствие агрессивных высказываний в чей-либо адрес). С лингвистической точки зрения, толерантность проявляется в использовании лексики с положительным денотатом и коннотатом, в апелляции к вечным ценностям, в использовании модальных конструкций и эвфемизмов.

Так, например, принцип толерантности проявляется в следующих публичных речах:

*Речь Т. Блэра об антирасизме в спортивной кампании, 2 декабря 1997 г., в которой звучит призыв к толерантности в отношении людей с другим цветом кожи. Т. Блэр побуждает общество к принятию определённых мер относительно расизма, проблемы столь щепетильной и волнующей всю современную Европу. Он выглядит достаточно корректным, пытаясь вызвать у публики определённые положительные эмоции и найти решение существующему конфликту среди людей с разным цветом кожи в современном обществе и спорте: ...Sport - and particularly football - is the international language. ... In the past the cancer of racism has too often scarred our game - the sound of revolting monkey chanting whenever a black player got the ball. Bananas thrown on the pitch. Black players and fans verbally intimidated.... Здесь наблюдается контраст при представлении явлений. Расизм предстаёт как абсолютное зло при привлечении концептуальных метафор: *расизм = болезнь, расизм = мир грубых животных*, что находит дискурсивное выражение в подчеркнутых фразах. Как это не парадоксально, прагматически этот отрывок дискурса маркирован как толерантно - ориентированный, и не только из-за словосочетания the international language. – По своей цели весь отрывок является призывом к толерантности, расизм в нём представлен как абсолютное зло.*

¹ См. подробнее работы О.А. Михайловой, 2003; 2004; В. В. Панина, 2004.

Речь Ф. Рузвельта («Карантин»), 5 октября 1937 года, в которой звучит призыв к толерантности в международных отношениях, к подавлению конфликтов путём дипломатических отношений и мирных переговоров. Ф. Рузвельт выглядит достаточно корректным, аргументируя негативные последствия военной агрессии: *Those who cherish their freedom and recognize and respect the equal right of their neighbors to be free and live in peace, must work together for the triumph of law and moral principles in order that peace, justice, and confidence may prevail in the world....* Здесь, прежде всего, обращает на себя внимание выбор глаголов и существительных для позитивного настроения всего обращения. Глаголы cherish, recognize и respect принадлежат к семантическому полю *оценки*, в частности, к подгруппе *высочайшей оценки*. Соответственно, и существительные обозначают в тексте *наивысшие общественные ценности*, например: equal right that peace, justice, and confidence. Всё это создает особые отношения между автором речи и его слушателями.

Речь из прощального выступления экс - бундесканцлера Л. Эрхарда, 30 ноября 1966 года, в которой звучит призыв к толерантности. Л. Эрхард, уходя в отставку, обращается к населению Германии и просит его воздержаться от бурной критики, быть терпимым и понимающим, учитывающим заслуги бывшего правительства. При этом он мотивируется тем, что годы его правления совпали с тяжелейшим положением Германии на мировой арене: *...mit billigsten Vokabeln mehr und mehr zu verleiden versucht wird. Es ist ja so einfach, eine Regierung für jede negative Erscheinung in Deutschland oder in der Welt verantwortlich und damit schlecht zu machen. Aber wie sehr schwer ist es dann, die daraus erwachsenden Folgen wieder gutzumachen....* Здесь Л. Эрхард развивает свою мысль, используя важный когнитивно – риторический приём *усиление*, при этом он употребляет прилагательное в превосходной степени (*billigsten*), для того, чтобы подчеркнуть несдержанность населения и призвать его к толерантности. О призыве к толерантности также свидетельствует яркий *контраст*: *Es ist ja so einfach... schlecht zu machen // Aber wie sehr schwer ist... Folgen wieder gutzumachen....*

Проследим далее на примерах, некоторые наиболее часто встречаемые, когнитивно - речевые стратегии в британском, американском и немецком публичном дискурсе:

1. Обобщение

- I. Речь Н. Чемберлена: *...What was the reply of the German Government? The reply was that...*
- II. Речь Ф. Рузвельта: *Most important of all... .*
- III. Речь Г. Шрёдера: *Die wirtschaftlichen Erfolge sind sichtbar*

2. Приведение примера

- I. Речь Н. Чемберлена: *...Eighteen months ago in this House I prayed that*

II. Речь Ф. Рузвельта: The present reign of terror and international lawlessness began a few years ago... .

III. Речь Г. Шрёдера: ...was wir von unseren Freunden in Amerika nach dem Zweiten Weltkrieg bekommen haben...

3. Поправка

I. Речь Н. Чемберлена: ...I do not propose to say many words tonight...

II. Речь Ф. Рузвельта: It is my determination... .

III. Речь Г. Шрёдера: Wir haben deutlich gemacht, was...

4. Усиление

I. Речь Н. Чемберлена: ...the responsibility for this terrible catastrophe lies on the shoulders one man, ... , who has not hesitated to plunge the world into misery...

II. Речь Ф. Рузвельта: The political situation ... has been growing progressively worse

III. Речь Г. Шрёдера: Aber keineswegs nur in diesem Punkt...

5. (Очевидные) уступки

I. Речь Н. Чемберлена: ...In these circumstances it appears to the Governments of the United Kingdom and France ... to Poland to come to her assistance...

II. Речь Ф. Рузвельта: If civilization is to survive the principles ... must be restored.

III. Речь Г. Шрёдера: Deswegen haben wir unverzüglich unsere Hilfe angeboten

6. Повтор

I. Речь Н. Чемберлена: ...In these circumstances there is only one course open to us... ...In these circumstances it appears to the Governments...

II. Речь Ф. Рузвельта: I am compelled and you are compelled....

III. Речь Г. Шрёдера: Das zeigt, dass wir... Das zeigt im Übrigen, dass wir

7. Контраст

I. Речь Н. Чемберлена: ...As long as that Government exists and pursues the methods it has so persistently followed during the last two years, there will be no peace in Europe...

II. Речь Ф. Рузвельта: In times of so-called peace ships are being attacked and sunk by submarines....

III. Речь Г. Шрёдера: ...*im Verhältnis zwischen Deutschland und Russland, im Verhältnis zwischen Europa und Russland...* .

Рассмотренные на примерах когнитивно – речевые стратегии говорящего, имеют своё дискурсивное значение, и также как и толерантность, характеризуют политических деятелей как языковых личностей.

2. *Характеристика коммуникативно - прагматического пространства (контекста), т.е. контекстуальный анализ.*

3. *Характеристика языкового пространства (текста), т.е. текстуальный анализ.*

На данном этапе когнитивно - дискурсивного анализа мы провели контекстуальный (время, место, событие/действие, сфера деятельности, участники, роли участников, социальные отношения, когнитивные характеристики участников) и текстуальный анализ публичного политического дискурса. При текстуальном анализе британских, американских и немецких публичных политических речей, мы ограничились лишь синтаксическим и лексическим уровнями языка, поскольку они вызывают особый интерес с точки зрения когнитивно - коммуникативной прагматики. На основе этих анализов мы получили необходимые данные, способствующие выявлению, описанию и сопоставлению когнитивных аспектов британского, американского и немецкого публичного политического дискурса.

4. *Эксплицитность и имплицитность в британском, американском и немецком политическом дискурсе.*

При исследовании проявления эксплицитности и имплицитности в публичном политическом дискурсе, нами учитывались, прежде всего, существующие виды эксплицитных и имплицитных связей. Рассматривая виды эксплицитных связей в британском, американском и немецком публичном политическом дискурсе, мы проследили формальную выраженность элементов языка и связей между ними. Что касается имплицитных видов связей, то для них характерно отсутствие специальных средств для коммуникативного высказывания и распознавания его содержания, общей ситуации речи, общих фоновых знаний участников коммуникации. Мы соотнесли имплицитность с когнитивно – речевыми стратегиями говорящего, с его интенциями и воздействием на подсознание слушающего.

Проведённый нами когнитивно – дискурсивный анализ публичных речей премьер – министров Великобритании и президентов США 20 века, а также федеральных президентов и канцлеров Германии второй половины 20 века способствовал выявлению когнитивных аспектов политического дискурса.

Нами были выявлены и сопоставлены следующие когнитивные аспекты, объединяющие британский, американский и немецкий публичный политический дискурс и позволяющие установить у них некоторые сходства и различия:

- 1) *Обращение*
- 2) *Эмоциональность*
- 3) *Речевые стратегии*
- 4) *Целевая направленность*

1) *Обращение* (говорящего к слушающему, адресату) позволяет установить тесный контакт с аудиторией, способствует отождествлению говорящего со слушающими. Зачастую обращение отражает позитивный настрой говорящего, подчёркивает его умение вести себя на публике, взаимодействовать с ней, привлекать её внимание.

Исходя из проведённого нами когнитивно – дискурсивного анализа, следует отметить, что британские премьер-министры, обращаясь к публике, зачастую высказываются как за себя, так и за свою страну и за свой народ, используя при этом личные местоимения I и We, а также прямой порядок слов:

I do not propose...; I am accordingly to inform...; We have no quarrel...; We are resolved that... ;

То же самое касается американских президентов: *I am compelled...; I have ordered...; I have similarly directed...; We have waited many months...; We cannot have complete protection...;*

И немецких федеральных президентов и канцлеров, которые используют личные местоимения Ich и Wir: *Ich habe deutlich gemacht...; Ich bin zutiefst davon überzeugt...; Wir haben die schrecklichen Bilder... ; Wir sind in der Lage...;*

Также в качестве вступительного или прямого обращения встречаются следующие фразы в британском публичном политическом дискурсе:

Distinguished guests; Ladies and gentlemen; My friends; в американском публичном дискурсе: *My fellow citizens; My fellow Americans; Ladies and gentlemen; My friends;* в немецком публичном политическом дискурсе: *Meine sehr verehrten Damen und Herren; Meine Damen und Herren; Liebe Freunde;* Данные обращения придают, как правило, дискурсу позитивный настрой, отражают предрасположенность говорящего к коммуникации.

Обращение к публике (адресату) может выражаться политическим деятелем (говорящим) косвенно.

Британский публичный политический дискурс: через обращение к стране, к его Превосходительству, к правительству его Величества и т.д. Например: *... to ask this country to accept the awful arbitrament of war...; ...I am accordingly to inform your Excellency...; ... to give His Majesty's Government satisfactory assurances...;*

Американский публичный политический дискурс: через обращение к стране. Например: *... America hopes for peace; America hates war; America actively engages in the search for peace;*

Немецкий публичный политический дискурс: через обращение к стране. Например: *Deutschland in dieser Phase...; ... ist gut für Deutschland...; ... hat Deutschland als eine mittlere Macht positioniert...*;

2) *Эмоциональность* (говорящего) – проявление эмоциональности также свойственно для публичного политического дискурса, это важный когнитивно – риторический аспект, отражающий настроение говорящего, которое, в свою очередь, передаётся слушающим.

В британском, американском и немецком публичном политическом дискурсе *эмоциональность* выражается:

- *соответствующими лексическими единицами с положительными и отрицательными коннотациями:*

- *британский публичный политический дискурс*, например: honorable and equitable settlement (благородное и равноправное урегулирование), good faith (честные намерения), fullest justification (полнейшее оправдание) // (the awful arbitrament of war (ужасный арбитраж войны), burden (бремя), dispute (конфликт, ссора), terrible catastrophe (ужасная катастрофа), aggressive act (агрессивный акт) и т.д.

- *американский публичный политический дискурс*, например: to live in peace and amity (жить в мире и дружелюбии), innocent people (невинные люди), independent notions (независимые нации) // direct threat (прямая угроза) grave concern and anxiety (серьёзная озабоченность и тревога), to conquer (захватывать) и т.д.

- *немецкий публичный политический дискурс*, например: friedlich lösen (мирно решать); eine Friedensmacht (мирная власть); die wirtschaftlichen Erfolge (экономические успехи) / fürchterliche Naturkatastrophe (ужасная природная катастрофа); die schrecklichen Bilder (ужасные картины); die Klimakatastrophe (климатическая катастрофа) и т.д.

- «внутренними» предикатами:

- *британский публичный политический дискурс*, например: *I fear...; I prayed...; I do not suggest...* и т.д.

- *американский публичный политический дискурс*, например: *I am compelled...; I deeply regret to say...; I believe this partnership ...* и т.д.

- *немецкий публичный политический дискурс*, например: *Ich habe deutlich gemacht...; Ich bin zutiefst davon überzeugt...; Ich sage das nicht...* и т.д.

- *модальными глаголами* (они отражают отношение говорящего к содержанию высказывания (действительности):

- *британский публичный политический дискурс*, например: *I may not be able to avoid...; I cannot wish...; I am accordingly to inform...* и т.д.

- *американский публичный политический дискурс*, например: *I cannot afford...; I really can't say...; We must have a concert opinion...; We shall yet prove ...* и т.д.

- немецкий публичный политический дискурс, например: *Ich darf nicht sagen...*; *Ich muß sagen...*; *Dazu muß ich...* и т.д.

- *стилистическими средствами: метафорами, эпитетами, сравнениями и т.д.* (на стилистических фигурах политического дискурса мы не останавливались подробно в нашем диссертационном исследовании, но их можно проследить на анализируемых нами примерах проявления политической толерантности).

О наличии эмоций также говорит название политической речи, например: *инаугурационная речь* американских президентов подразумевает *торжественность, возвышенный стиль*. Или же любая *речь об отставке* включает в себе *сожаление* об утраченной возможности править страной.

3) *Речевые стратегии* (говорящего) – как нам удалось проследить на материале исследования, политические деятели Великобритании, США, Германии в своём публичном дискурсе активно используют следующие когнитивно – речевые ходы: обобщение, приведение примера, поправка, усиление, (очевидные уступки), повтор, контраст. Их применение позволяет говорящему взаимодействовать со слушающими, привлекать их внимание и воздействовать на их сознание определённым образом. Поясним ещё раз значение, указанных и сформулированных нами, когнитивно – речевых стратегий в британском, американском и немецком публичном политическом дискурсе:

Обобщение

(данный речевой ход побуждает слушающего, зачастую, предельно сконцентрироваться и в общих чертах уловить мысль говорящего, поскольку именно при обобщении подводится некий итог высказыванию). При этом говорящий может открыто поставить перед аудиторией вопрос, чтобы привлечь сначала её внимание, а затем уже дать свой обобщающий ответ.

Приведение примера

(данный речевой ход является показателем того, что говорящий руководствуется какими-либо событиями, фактами, предшествующими происходящей действительности, или же личным опытом, своими наблюдениями, которые на имплицитном уровне могут положительно или отрицательно воздействовать на слушающих).

Поправка

(данный речевой ход является формульной и риторической стратегией, неким пояснением, разъяснением или донесением до публики какой-либо информации).

Усиление

(данный речевой ход также является формульной стратегией, нацеленной на лучший и более эффективный контроль над вниманием слушающего, зачастую, усиление происходит за счёт сообщения говорящим какой-либо негативной информации).

(Очевидные) уступки

(данный речевой ход отражает условное обобщение информации говорящим, который идёт на какие-либо уступки, демонстрируя реальную или воображаемую терпимость и сочувствие к объекту речи).

Повтор

(данный речевой ход в своих функциях достаточно схож с усилением. Его задача – привлечение внимания слушающих, структурирование информации, подчёркивание субъективных оценок, более значимых тем и т.д.)

Контраст

(данный речевой ход используется говорящим, чтобы привлечь внимание слушающих, вызвать у них определённые эмоции, путём противопоставления событий, фактов).

4) *Целевая направленность* (публичного политического дискурса) – предполагает, со стороны говорящего, донесение и разъяснение определённой информации слушающим, затрагивающей их общественные интересы и ценности (безопасность, свобода, благосостояние нации). При когнитивно - дискурсивном анализе нами учитывались следующие критерии: призыв говорящего (политика) к какому – нибудь действию, информирование о каких – либо событиях, пояснение чего - либо).

На основе наших наблюдений и проведённого когнитивно - дискурсивного анализа удалось установить некоторые различия в том, как данные когнитивные аспекты проявляются в британском, американском и немецком публичном политическом дискурсе.

Наиболее ярко *обращение* (говорящего к слушающим) прослеживается в речах американских президентов, особенно в инаугурационных речах, в которых принципы демократии и свободы населения всегда играли главенствующую роль. Американские президенты в общении с публикой в основном предстают как люди из народа, живущие их интересами и верующими в Бога. Тогда как премьер-министры Великобритании и федеральные канцлеры Германии предстают, прежде всего, как первые и главные лица своих правительств. Они более сдержанны и вынуждены соблюдать некую дистанцию, держать себя в соответствующих рамках.

В отличие от британского и американского публичного политического дискурса, немецкий политический дискурс в целом более конкретен, сжат. Часто прослеживается чёткость формулировок и идей говорящего. С другой стороны, немецкий политический дискурс более сложен и самобытен. Это обусловлено структурой языка, архитектурной построения предложений.

Целевая направленность политического дискурса исторически также проявляется достаточно по-разному. То есть британцев в основном заботило благосостояние нации, для американцев важны принципы личной свободы и борьба за мировое господство. Для немцев после второй мировой войны главным стало объединение Германии и слияние общества в единое целое, создание нового конкурентоспособного государства с развитой экономикой.

Таковы основные особенности, выявленных и рассмотренных нами, когнитивных аспектов британского, американского и немецкого публичного политического дискурса.

Заключение содержит основные выводы исследования, представляющие выявленные и сопоставленные когнитивные аспекты британского, американского и немецкого публичного политического дискурса. К данным когнитивным аспектам относятся:

- 1) *Обращение*
- 2) *Эмоциональность*
- 3) *Речевые стратегии*
- 4) *Целевая направленность*

Сформулированные нами в процессе научного исследования теоретические выводы вносят определенный вклад в область интерпретации политического дискурса и открывают перспективы дальнейшего исследования когнитивных аспектов в политических речах.

Практическая ценность работы состоит в том, что мы применили когнитивно – дискурсивный анализ при интерпретации британского, американского и немецкого публичного политического дискурса, который в свою очередь, способствовал выявлению в них, описанию и сопоставлению когнитивных аспектов.

В качестве перспектив изучения выбранной нами темы можно обозначить следующие направления исследования:

- углубление рассмотрения стилистических фигур в британском, американском и немецком публичном политическом дискурсе;
- изучение ментальных особенностей и приёмов проявления политкорректности.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Шапочкин Д. В. Многозначность дискурса и неоднородность его видов в условиях современности // Культурологические и типологические аспекты языковых единиц. – Тюмень: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 98 - 102.

2. Шапочкин Д. В. Языковая личность в политическом дискурсе // Коммуникационный процесс в вузе. Материалы I международной научно – практической Интернет конференции 21-25 декабря 2004 года, Челябинск. - Челябинск: Изд-во Академии культуры и искусств, 2004. – С. 106 - 109.

3. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: У. Черчилль и А. Гитлер как ораторы // Академический журнал Западной Сибири. - 2005.- №1. – С. 10 - 12.

4. Шапочкин Д. В. Когнитивная модель политического дискурса // Актуальные проблемы лингвистики. Уральские лингвистические чтения – 2005: Материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1 –2 февраля 2005 г. - № 18. - С. 126 – 127.

5. Шапочкин Д. В. Специфика когнитивного анализа политического дискурса и перспективы его применения (на материале публичных выступлений Л. Эрхарда и Р. М. Никсона) // Вестник ТГУ. – 2005. - №2. – С. 256 – 262.
6. Шапочкин Д. В. Когнитивная модель политического дискурса // Стилистика и теория языковой коммуникации. Тезисы докладов международной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения профессора МГЛУ И. Р. Гальперина 20 – 21 апреля 2005 года, Москва. – М.: МГЛУ, 2005. – С. 293 – 294.
7. Шапочкин Д. В. Сопоставительно-контекстуальный анализ публичной политической речи // Языковые коммуникации в системе социально - культурной деятельности. Материалы научно – практической конференции 16 – 17 мая 2005 года, Самара. – Самара: Самар. гос. акад. культуры и искусств, 2005.- С. 146 – 152.
8. Шапочкин Д. В. Когнитивные аспекты в политическом дискурсе // URL: <http://www.russian.slavica.org/article1668.html>, 2005. - 10 с.
9. Шапочкин Д. В. Историографические аспекты когнитивной лингвистики // URL: <http://www.russian.slavica.org/article1673.html>, 2005. - 8 с.
10. Шапочкин Д. В. Языковая личность в политическом дискурсе // URL: <http://www.russian.slavica.org/article1906.html>, 2005. – 8 с.

